Дата поступления рукописи в редакцию: 04.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-282-288

БАГЫЛЛЫ С.Т.,
Доцент кафедры гражданского и
административного судопроизводства
РГУП им. В.М. Лебедева (г. Москва),
к.ю.н., доцент, профессиональный медиатор,
e-mail: mail@law-books.ru

«УНИВЕРСАЛЬНЫЙ» ЮРИСТ: ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА

Юрист – образ мыслей и стиль жизни.

Аннотация. *В статье анализируются позитивные и негативные аспекты универсальности юридической профессии. На основе научной и практической литературы раскрываются тенденции юридического образования.*

Автором выделяется ряд факторов, влияющих в настоящее время на юриста: те, которые очевидны, и те, которые условно можно отнести к «подводным» камням. Постоянные изменения в сфере образования, динамика внутри самой профессии юриста, бесчисленное количество дополнительного профессионального образования, запросы работодателя, проблемы трудоустройства, влияние искусственного интеллекта – следует относить к очевидным факторам, воздействующим на юриста сегодня. Качество образования, запрос общества, заимствование опыта других государств – всё это неочевидные препятствия, с которыми сталкивается юрист.

По итогам исследования автор приходит к следующим выводам. Сегодня профессия юриста переживает непростой период постоянных реформ. Только системный подход в части изменений от качества образования до формирования взаимодействия в области искусственного интеллекта, в том числе на международном уровне, поможет профессии стать востребованной в будущем.

Ключевые слова: *профессия юрист, юриспруденция, образование, общество, искусственный интеллект.*

BAGYLLY S.T.,
Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Procedure
at the V.M.Lebedev Russian State University of Justice (Moscow),
PhD in Law, Associate Professor, and professional mediator

THE “UNIVERSAL” LAWYER: SOCIETY’S CHALLENGES

Annotation. *The article analyzes the positive and negative aspects of the universality of the legal profession. Based on scientific and practical literature, the article reveals the trends in legal education.*

The author highlights a number of factors that currently affect a lawyer: those that are obvious and those that can be considered “hidden” pitfalls. The constant changes in the field of education, the dynamics within the legal profession itself, the numerous opportunities for additional professional education, the demands of employers, the challenges of employment, and the impact of artificial intelligence are all factors that affect a lawyer today. The quality of education, the demands of society, and the adoption of best practices from other countries are all hidden obstacles that lawyers face.

Based on the results of the study, the author comes to the following conclusions. Today, the legal profession is going through a challenging period of constant reforms. Only a systematic approach to changes in the quality of education and the formation of interaction in the field of artificial intelligence, including at the international level, will help the profession become in demand in the future.

Key words: *legal profession, law, education, society, artificial intelligence*.

Введение

Юридическая профессия длительный период своего существования основывалась на презумпции «универсальности». Традиционно, выпускник вуза, освоивший пять лет обучения, а потом в связи с реформой – шесть лет, считался подготовленным к работе в любой сфере от юриста в юридическом отделе компании до специалиста в области защиты прав в суде по всем категориям дел.

В действительности – это всегда было далеко от истины, а со временем этот огромный пробел между выпускником юридического вуза и юристом-специалистом в каждой сфере жизни, где требуются соответствующие знания и умения, всё больше увеличивался и продолжает увеличиваться.

Современный период развития юридической профессии характеризуется тем, что так называемая «универсальность» имеет как позитивный, так и негативный оттенок.

С одной стороны, юрист – знаток во всём, с другой стороны – никакой конкретики. Общество столкнулось с тем, что на рынке переизбыток юридических кадров. А получение диплома юриста – некая фикция, от которой можно идти по жизни дальше. Отсюда выработалось и неуважительное отношение к профессии.

Вместе с тем, не следует забывать, что профессия юриста (правоведа) пережила не одно столетие. Труды великих ученых разных отраслей юридической науки: Васьковского Е.В., Гамбарова Ю.С., Гурвича М.А., Кони А.Ф., Лазарева Б.М., Строговича М.С. и др. составляют и сегодня ценность и фундаментальную основу современной юриспруденции.

Однако, в настоящее время присутствует общее состояние неопределённости, связанное с необходимостью получения профессии юриста.

Это следует связывать с рядом очевидных факторов и тех, которые условно можно считать «подводными» камнями, создающими препятствия для выбора профессии юриста.

Основная часть

Постоянные изменения в сфере образования, динамика внутри самой профессии юриста, бесчисленное количество дополнительного профессионального образования, запросы работодателя, проблемы трудоустройства, влияние искусственного интеллекта (ИИ) – всё это очевидные факторы, оказывающие некий прессинг на юриста сегодня.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

Проблема формирования «универсального» юриста корениться в системе высшего образования. Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) показывает, что они ориентированы на те самые «универсальные компетенции» (УК) и «общепрофессиональные компетенции» (ОПК) [1], что и подменяет узкопрофессиональную подготовку.

27 ноября 2025 года Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проводил Всероссийское методологическое совещание преподавателей кафедр цивилистической процессуальной направленности «Модель подготовки судебного юриста: уровень специализированного высшего образования» [2]. В рамках этого мероприятия обсуждались доклады участников (представители Южного федерального университета, ФГБОУ ВО «СГЮА», Юго-Западного государственного университета и др.) и среди проблем юридического образования авторами выделялись: неприменение интерактивных методов работы, разрыв между теорией и практикой в обучении, консерватизм обучения, базирование обучения на теории и кодексах.

Вместе с этим, следует заметить, что порой доля фундаментального теоретического образования снижается, поскольку это становится неинтересным и скучным, исходя из запросов обучающихся.

В связи с чем, установки в образовании меняются в сторону узконаправленного юриста-специалиста, не имеющего надлежащей теоретической базы.

Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ в последние годы формирует относительно новую концепцию. Анализ судебной практики показывает, что знание закона сегодня перестало быть гарантией успешного исхода в рассматриваемом деле. Так, например, суд отказал в защите лицу, формально соблюдавшему положения закона, но действовавшего не в соответствии с его смыслом, связанным с понятиями «разумности и добросовестности» [3]. Обозначенное свидетельствует о том, что и судебная практика оказывает отдельное влияние на компетентность юриста.

В науке появился термин «дипломомании» среди желающих получить юридическое образование, и её последствия, как отмечается, неутешительны [4]. В этой связи логичным становится вопрос для активистов позиции введения адвокатской монополии: не обернётся ли такой же проблемой идея, для юристов, желающих представлять интересы в судах, рождением нового направления «адвокатоманией»?

На взгляд автора, если и рассуждать о монополии, то вопрос в этой плоскости значительно глубже и связан он с мыслями о монополии юристов и впусканием в круг «избранных» - профессионалов представителей сферы юриспруденции, т.е. тех, кто выбрал путь становления

юристом. Проблема «профессионализации» vs «монополизации»: поиск баланса в регулировании.

Влияние ИИ. Здесь следует рассуждать о двух моментах.

Во-первых, внедрение систем ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» внесли корректировки в навыках современных юристов. Они участвуют в процессах дистанционно, пользуются разными тонкостями электронного документооборота, разбираются с возможностями представления доказательств онлайн, отдают право ИИ составлять заявление в суд и т.п. Консерватизму здесь уже не место и поднимается проблема неконкурентоспособности «простого» юриста.

Во-вторых, различные помощники в виде нейронных сетей, умных машин и пр. – в разы быстрее обрабатывают, анализируют и систематизируют информацию. Отсюда можно сделать вывод, что посредственный выпускник также не конкурент ИИ.

Остро встаёт проблема квалификации.

Здесь, казалось бы, на помощь юристу приходит дополнительное профессиональное образование (ДПО).

Безусловно, тут следует упомянуть о разнице, когда субъект уже обладает основным юридическим образованием и пониманием всех процессов юриспруденции и на него наслаивает дополнительные знание — это одна история.

Другая, печальная сторона, связана с тем, что человек вообще не имеет представления о юридической профессии и путём собирания дипломов ДПО становится «экспертом» юриспруденции.

Направление с пропагандой курсов от различных ИП и от вузов с именем – это также отдельное направление для анализа. Сегодня известно множество дел в судебной практике, связанных с возвратом денег за некачественную образовательную услугу и их количество растёт с каждым годом [5].

Запросы работодателя от системы образования в получении юридического кадра.

Вариант А, когда работодатель получает работника юриста по первому образованию.

Работодателю наименее интересны оценки в дипломе. Его волнуют аспекты юридической, процессуальной грамотности, правовое мышление, умение формулировать правовые позиции, в случаях, когда есть такой запрос и ответственность за эту правовую позицию, нивелирующую риски для работодателя, при этом неважно речь идёт о бизнесе или о госслужбе.

Вариант Б, когда работодатель отправляет своего работника (инженера, экономиста, врача и т.д.) для получения юридического образования - юрист по второму образованию.

Здесь включаются ещё и затраты работодателя для обучения и получения интересуемого кадра. А это означает специалиста из той области, откуда указанный кадр направляется на обучение. При этом, направляемый на обучение сотрудник для работодателя – инвестиция в будущее.

В обоих вариантах сегодня работодатель получает, в основном, широкопрофильного выпускника.

Отсюда и следующая проблема слабо развит вопрос трудоустройства.

Нет статистики, кто устроился по обучаемому профилю. Насколько этот профиль ответил на запрос обучающегося и работодателя. Вместе с тем, есть обзор по рынкам труда, заработных плат, рейтингов вузов [6].

По итогам сессии XIII Петербургского Международного ЮрФорума-2025 «Будущее юридического образования: адаптация к новым вызовам и возможностям» [7] было подготовлено экспертное заключение с предложением целевого обучения юристов по аналогии с врачами.

Подогревается вопрос со снижением трудоустройства ещё и таким моментом, когда лица, нуждающиеся в юридической услуге, сами проявляют активность, изучая свой вопрос и вроде бы, опираясь на все материалы, которые есть в открытом доступе, находят альтернативные механизмы обеспечения себя юридическими услугами. В таком случае вопрос качества услуги ограничивает максимальную реализацию защиты этих лиц. Ведь лицу могут быть и неизвестны нюансы работы по спорными моментами.

Следует отметить, что внутри юридической профессии тоже происходят изменения, что очевидно также не может остаться незамеченным.

Например, классическое образование выстроено на защите нарушенных или нарушаемых прав, которые должно защищаться в суде непременно и до последних сил. Новый виток в развитии института медиации, который пытается прижиться в России с момента принятия федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» меняет такой подход к разрешению конфликта. В профессии постепенно стараются сместить акцент на тактику переговоров, примирения, досудебного урегулирования споров даже там, где об этом в принципе не могло быть и речи (например, в налоговых спорах [8]).

Движение в профессии происходит от позиции борьбы к позиции сотрудничества.

Юрист стратег, коммуникатор и коммуникабельный, тренер, внимательный к деталям, со здоровыми амбициями, любознательный, умею-

щий трансформироваться, способный понимать и работать в смежных сферах [9], — всё это новый портрет юриста будущего.

Ввиду вышеизложенного следует резюмировать, что снижение престижа профессии юриста и интереса к ней, с сожалением имеет место быть.

Далее проанализируем неочевидные препятствия, с которыми сталкивается юрист. К таковым следует отнести: качество образования, запрос общества, вопросы заимствования опыта других государств.

Образование - первое неочевидное препятствие. Глубокий вопрос тут кроется в предметах, которые изучаются в течении всего периода обучения в вузе по направлению юриспруденции, судебного и прокурорского надзора и др. на программах бакалавриата и магистратуры, а также специалитета. Часть необходимых предметов не изучается, а часть ненужных, соответственно, изучается. Чего не хватило для базы, к сожалению, выпускникам приходится добирать через курсы, о качестве которых иногда приходится спорить в судах. Конечно, не следует «отнимать хлеб» у ДПО, однако по факту, оно начинает затмевать основное образование. Подобного не должно быть.

Весьма проблемным становится уровень магистратуры. Вопрос о её видах и их количестве, самое важное – качестве, висит в воздухе с момента создания магистратур в России. Отдельная проблема в этом контексте, обучение в магистратуре студентов без базового юридического образования. По итогу совершенно правильно возникает вопрос о качестве кадра под названием «юрист». Особняком поднимается тема применения обычных методов обучения в случаях дистанционного формата образования. Подобное должно стать недопустимым.

Вторым подводным камнем становится запрос общества. Какие юридические кадры нужны? Что они должны знать, уметь, делать?

У бизнеса – это один запрос, у госструктур — это другой запрос, у общества в целом это может быть и третий вид запроса, исходя из обстоятельств.

Любой запрос от любого субъекта должен тщательно анализироваться и образование в этом плане не может строиться и прогибаться под всеобщее настроение. Речь идёт об обучении специалиста в области защиты прав, и знания, получаемые им, должны быть фундаментальными, ведь юристы защищают ценности общества.

Например, ранее судебная практика ориентировалась на наличие договора (трудового или иного) или его отсутствие и, исходя из этого, суд выносил решение о наличии трудовых отношений. Но тенденция перехода от формализма при рассмотрении этой категории дел стала уже преобладающей [10]. При этом, если бы практико-ориентированность была бы более востребована, тогда, например, периодическое повышение квалификации судей [11] потеряло бы смысл. Ведь, на занятиях у судей возникают вопросы как соотносится тот или иной практический вопрос с теорией процесса, с теорией материального права и т.д. Значит обучать исключительно практико-ориентированных юристов не следует считать рациональным подходом при формировании программы обучения юристов.

Заимствование опыта других государств. Этот аспект также следует относить к подводным камням. Ведь, как правило, нельзя констатировать, что весь заимствованный опыт в полной мере отвечает требованиям российского общества, идёт ли речь об образовании, копировании норм или иного опыта. Например, 18 ноября 2025 года был представлен, а позднее с корректировками принят, Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, связанный с адаптацией отечественной судебной системы к изменившимся международным обязательствам. Документ предусматривал внесение корректировок в ряд постановлений Пленума ВС РФ, принятых в период с 1999 по 2019 годы, а также в постановления действовавшего ранее ВАС РФ [12].

С периодичностью затрагивается вопрос об адвокатской монополии и заимствовании моделей адвокатской монополии по опыту стран Европы и СНГ. Возникает вполне логичный вопрос: а стоит ли заимствовать?

Как верно отмечается в науке, «анализ российского законотворчества конца XIX и конца XX в. позволяет утверждать если не об идентичности, то о схожести основных проблем в его развитии: общая ориентированность на западноевропейскую правовую систему, а в итоге неэффективность правовых норм на практике. В данном случае уместно вспомнить о повторяемости истории, а российской - в особенности, и о необходимости учитывать ошибки прошлых лет, в том числе в области правотворчества» [13].

Заключение

Настоящее время для юридической профессии является сложным. Огромное количество выпускников юридических вузов не отвечает спросу, что создаёт острый кадровый дефицит в качественных специалистах.

В связи с этим следует рассматривать вопрос о юристе – профессионале в системе (комплексе), начиная с изменения подхода к юридическому образованию.

Далее хотелось бы обозначить ряд направлений, связанных с тем, как видится можно было бы подкорректировать ситуацию с вызовом общества к универсальности профессии юриста.

1. Изменить подход в образовании.

Роль университетов в подготовке кадров для новой конфигурации юридического рынка велика.

Необходим поиск оптимального баланса: с одной стороны, интегрирование новых технологий и методик обучения для подготовки специалистов, способных работать в современном правовом поле, а с другой стороны – сохранение классического подхода и ценностей, которые лежат в основе права. У многих государств уже разработаны планы на преобразование юридического образования [14]. Разработать такой план следует и в России без копирования с учётом особенностей российской государственности.

2. Юрист как приложение к профессии, как язык, который мы изучаем.

В каждом вузе, исходя из его специфики необходимо ввести курс по повышению правовой грамотности. Основываясь на потребностях и профиле обучения, скомпоновать в нём ряд юридических дисциплин: изучение материи и процесса, вопросов защиты собственных прав в случаях их нарушения и т.д. Сегодня существуют вузы, в которых подобные дисциплины есть, однако, создание их не должно преследовать цель фикции, что имеет место быть. Ответственный подход к созданию таких дисциплин в непрофильных юридических вузах может решить, как минимум, две проблемы: повышение правовой грамотности и осознанное желание получить второе высшее юридическое образование.

3. Исключить из компетенции непрофильных вузов юридические факультеты. Вопросами подготовки кадров должны заниматься профильные вузы, ведь специалистов и опыта у них гораздо больше. Так, поступая в соответствующий вуз на факультет по подготовке кадров для судебной системы, для подготовки кадров для прокуратуры и т.д., абитуриент потенциально понимает свой маршрут. В свою очередь у таких профильных вузов также исключить другие факультеты условно, к примеру, иностранных языков, экономики, физической культуры. Этими факультетами также должны заниматься профильные вузы.
4. С учётом влияние и внедрения ИИ во сферы жизнедеятельности следует принять, что дистанционным формам образования необходимо развитие. Сегодня так называемый «дистант» — это зачастую ограниченный в возможностях вариант обучения для юридических профессий.
5. Понимание профессии юриста как «универсального» должно приобрести позитивный оттенок, с точки зрения качества.

Грамотный юрист в постановке речи устной и письменной, умеющий работать в команде, а значит умеющий сотрудничать, область его нравственных ориентиров прозрачна (как в работе с коллегой (юрист-адвокат, юрист-медиатор, юрист- арбитражный управляющий и т.д.), так и с клиентом), гибкий, умеющий владеть технологиями, в то же время вопрос его самосовершенствования и ответственность лежит на нем, а не на ошибках в реальных судебных делах и судьбах клиентов. Разве не это почти идеальный юрист? Вот тут уже меньше шансов придать негативный оттенок понятию «универсальный» юрист.

6. Юрист мыслящий – это тот субъект, который всегда будет на голову выше искусственного интеллекта. Конкурировать с ИИ бесполезно, а вот грамотное управление им, может создать конкуренцию среди юристов.
7. В условиях стремления к глобализации, расширения международных отношений, необходим юрист, коммуницирующий с международным сообществом – это сфера подготовки юридических кадров по окончании вузов объективно развита слабо. На рынке присутствует незначительное количество ВУЗов и студентов, которые учатся на международном профиле. Объективно и качество оставляет желать лучшего. Юристами-специалистами международного профиля выпускники становятся после окончания вуза, если будут активно искать работодателя, который взаимодействует по разным вопросам с другими государствами. Есть институты, которые ввиду этого также слабо развиваются в нашей правовой системе, и как следствие отсутствуют специалисты, например, институт трансграничной медиации.
8. В связи с обозначенными выше проблемами, самостоятельно хотелось бы обратить внимание на аспект эмоционального напряжения у преподавателя, взращивающего юриста, у обучающегося, а также у самих юристов на практике и у их работодателей.
9. Следует задуматься, в 1996 г. в сборнике научных трудов была опубликована статья Воловича Владимира Фёдоровича, советского и российского учёного, доктора юридических наук, профессора «Концепция развития высшего юридического образования Российской Федерации» [15]. Прошло 30 лет, ситуация, по сути, не изменилась.

Таким образом для перспективы исправления сложившейся ситуации вокруг профессии

юриста необходим исключительно комплексный и системный подход, следует помнить, что достижения юристов нельзя недооценивать. Имеющийся точечный подход к изменениям в жизни «юриста» в России – показал свою неэффективность. Необходимость в исключительно практико-ориентированном, узконаправленном юристе и других его видах – вопрос относительный. Сочетание образования, технологий и профессионализма позволит изменить отношение к профессии. Осознанный выбор профессии юриста должно стать основной целью преобразования.

Список литературы:

[1] См., например: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 г. №1011 (с изм. и доп.) Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция // СПС Гарант.

[2] Сателлитное мероприятие «Кутафинских чтений» в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

[3] Определение СКЭС ВС РФ от 31.03.2022 г. № 305-ЭС21-24306, А40 78186/2020 // СПС Консультант Плюс.

[4] Шафиров В.М. В защиту юридического образования // Российская юстиция. 2021. №2. С. 39 - 42.

[5] Определение СКГД ВС РФ от 22.10.2024г. № 4-КГ24-57-К1; Определение СКГД ВС РФ от 22.04.2025 г. № 5-КГ25-18-К2 и др. // СПС Консультант Плюс.

[6] Например, «Юриспруденция и комплаенс. Antal talent: исследование рынка труда и обзор заработных плат 2025-2026» // https://antaltalent.ru/wp-content/uploads/2025/12/Legal_brochure_25_26_Final.pdf (дата обращения 02.04.2026).

[7] Сайт: https://roscongress.org/sessions/splf-2025-delovaya-programma-budushchee-yuridicheskogo-obrazovaniya-adaptatsiya-k-novym-vyzovam-i-vozmozhnostyam/discussion/ (дата обращения 03.12.2025).

[8] Распоряжение ФНС от 24.10.2025 г. № 407@ О проведении пилотного проекта по привлечению медиаторов при урегулировании разногласий, возникающих в налоговых правоотношениях // https://www.law.ru/npd/doc/docid/1315705769/modid/99?ysclid=mnma9bp9z9390998974 (дата обращения 03.12.2025).

[9] Мягкие» навыки юриста в 2026 году: что ценится дороже диплома // https://legalacademy.ru/sphere/post/myagkie-navyki-yurista-v-2026-godu-chto-cenitsya-dorozhe-diploma (дата обращения 02.04.2026).

[10] Например, решение № 2-5991/2025 2-5991/2025~М-4673/2025 М-4673/2025 от 16.06.2025 г. по делу № 2-5991/2025 // СПС Консультант Плюс.

[11] Сайт: https://rgup.ru/pages/fakultet-povysheniya-kvalifikacii-i-perepodgotovki-sudej (дата обращения 02.12.2025).

[12] Сайт: https://vsrf.ru/documents/own/35196/ (дата обращения 12.02.2026).

[13] Цит. по: Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 496 с. // СПС Консультант Плюс; Кедров Б.М. О повторяемости в процессе развития. М., 2006; Зубов А.В. Циклы русской истории // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 161 - 166.

[14] Концепция развития юридического образования в республике Казахстан 2025-2030 https://mnu.kz/ru/umo/?ysclid=minqyrw1s5547444744#subtab-5-7; https://mnu.kz/storage/2024/12/sravnitelnaya-tablicza_s-poyasneniyami_watermark.pdf?ysclid=minr1ifch994524234 (дата обращения 03.12.2025).

[15] Волович В.Ф. Концепция развития высшего юридического образования Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения в современный период: сборник статей. Томск, 1996. С. 209-211 // https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000324455/SOURCE1?view=true (дата обращения 08.03.2026).

References:

[1] See, for example: Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of 13.08.2020 No. 1011 (amended and supplemented) Federal State Educational Standard for Higher Education - Bachelor's Degree in Training 40.03.01 Jurisprudence//SPS Guarantor.

[2] Satellite event of the Kutafin Readings as part of the Priority 2030 strategic academic leadership program.

[3] Determination of the RPS of the RF Armed Forces dated 31.03.2022 No. 305-EC21-24306, A40 78186/2020//SPS Consultant Plus.

[4] Shafirov V.M. In defense of legal education// Russian justice. 2021. №2. S. 39-42.

[5] Definition of the Russian Federation Armed Forces AGMS dated 22.10.2024 NO. 4-КГ24-57-К1; Determination of the GIMS of the RF Armed Forces No. 5-KG25-18-K2 dated 22.04.2025, etc .//SPS Consultant Plus.

[6] For example, "Jurisprudence and compliance. Antal talent: labor market research and salary review 2025-2026 "// https://antaltalent.ru/wp-content/uploads/2025/12/Legal_brochure_25_26_Final.pdf (circulation date 02.04.2026).

[7] Сайт: https://roscongress.org/sessions/splf-2025-delovaya-programma-budushchee-yuridi-

cheskogo-obrazovaniya-adaptatsiya-k-novym-vyzovam-i-vozmozhnostyam/discussion/ (дата обращения 03.12.2025).

[8] Order of the Federal Tax Service of 24.10.2025 No. 407@ On conducting a pilot project to attract mediators in resolving disagreements arising in tax relations// https://www.law.ru/npd/doc/docid/1315705769/modid/99?ysclid=mnma-9bp9z9390998974 (date of appeal 03.12.2025).

[9] Soft" lawyer skills in 2026: what is more vala uable than a diploma// https://legalacademy.ru/sphere/post/myagkie-navyki-yurista-v-2026-godu-chto-cenitsya-dorozhe-diploma (date of application 02.04.2026).

[10] For example, Decision No. 2-5991/2025 2-5991/2025 ~ M-4673/2025 M-4673/2025 of 16.06.2025 in Case No. 2-5991/2025//ATP Consultant Plus.

[11] Сайт: https://rgup.ru/pages/fakultet-povysheniya-kvalifikacii-i-perepodgotovki-sudej (дата обращения 02.12.2025).

[12] Site: https://vsrf.ru/documents/own/35196/ (accessed on 12.02.2026).

[13] Cit. by: Maleshin D.Ya. Civil Procedure System of Russia. M.: Statute, 2011. 496 p .//ATP Consultant Plus; Kedrov B.M. On repeatability in the development process. M., 2006; Zubov A.V. Cycles of Russian history//Questions of philosophy. 2005. № 3. S. 161-166.

[14] Concept for the development of legal edu-cation in the Republic of Kazakhstan 2025 https://mnu.kz/ru/umo/?ysclid=minqyrw1s5547444744#subtab-5-7 2030; https://mnu.kz/storage/2024/12/sravnitelnaya-tablicza_s-poyasneniyami_watermark.pdf?ysclid=minr1ifch994524234 (дата обращения 03.12.2025).

[15] Volovich V.F. The concept of development of higher legal education of the Russian Federation// Actual problems of law in the modern period: a collection of articles. Tomsk, 1996. pp. 209-211/ https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000324455/SOURCE1? view = true (date of contact 08.03.2026).

